

МАРИ
Скай

СВОДНЫЕ

Исправить ошибку

Мари Скай

Сводные. Исправить ошибку

<https://litres.ru/74546273>

Аннотация

— Я же сказал: не попадайся мне на глаза! — его голос прозвучал холодно и резко, от него по коже пробежали неприятные мурашки, словно ледяные иглы впивались в тело. Я выпрямилась, стараясь сохранить спокойствие и уверенность в голосе: — Не переживай, я заработаю денег и съеду из вашего дома. — Его близость давила на меня, будто невидимая тяжесть, и внутри всё сжималось от напряжения и страха. — Так уверена в своём успехе? — его слова звучали словно приговор, холодные и безжалостные. Но я не собиралась сдаваться, не сейчас. — Мама меня поймёт, — прошептала я тихо, с надеждой, хотя в глубине души знала: если и не поймет, я просто сбегу, лишь бы не оставаться с ним под одной крышей. Мне и того хватит, что нам предстоит встречаться в институте. — Ну, посмотрим, — наконец он оттолкнулся от стены и отпустил меня, оставив в воздухе ощущение надвигающейся бури. _____ Моя мама снова вышла замуж, и мы сразу же переехали в дом к её новому мужу. Как оказалось, у него есть сын, и он сразу дал понять, что мы здесь не желанные гости.

#сводные #от ненависти до любви #сложные отношения
ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА МОЮ СТРАНИЧКУ , СТАВЬТЕ
ЛАЙКИ И ДОБАВЛЯЙТЕ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ

Книга участник литмоба "Мой сводный"

Поддержите книгу лайками и комментариями! Добавьте её в
свою библиотеку. Подписывайтесь на автора! МАРИ СКАЙ

Содержание

Глава 1	5
Визуал героев	11
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	44
Глава 8	49
Глава 9	54
Глава 10	60
Глава 11	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Глава 1

Огромный дом, у которого остановилась наша машина, с первого взгляда вызвал у меня холодное отторжение. Он был слишком громоздким, слишком пышным — словно пытался заявить о себе всем и каждому, не оставляя места для уюта или тепла. Массивные колонны, покрытые затейливой лепниной, высокие окна с тяжелыми шторами, которые казались непроницаемыми. Все было... слишком.

Но больше всего меня раздражало другое — нас никто не встретил. Ни хозяин, ни даже кто-то из прислуги не появился у ворот, чтобы помочь разгрузить вещи или хотя бы бросить взгляд в нашу сторону. Это молчаливое равнодушие казалось мне оскорбительным.

Если этот мужчина действительно так сильно любил мою мать, что был готов терпеть ее — и, более того, принимать меня в своем доме, — то разве не мог он проявить хоть каплю внимания? Хотя немного человеческого тепла, которое хотя бы на время смягчило бы холод этого чужого места? Вместо этого — пустота и безразличие, которые давили на меня тяжелее любых слов.

— Ох! — вздохнула мама, едва мы вышли из такси, и я заметила, как в её голосе звучала смесь усталости и долгожданного облегчения. В отличие от меня, она давно мечтала о спокойной, обеспеченной жизни, о том, чтобы наконец

найти мужчину, который сможет удовлетворить все её запросы и дать ей ту стабильность, о которой она так долго мечтала. Годы поисков, надежд и разочарований, казалось, вот-вот должны были увенчаться успехом.

Я же не была уверена, что это действительно любовь. Не знала, были ли в этом чувства или всё было продиктовано прагматизмом и желанием устроить жизнь.

— Странные манеры у твоего мужа, — пробубнила я с явным раздражением, наблюдая, как никто из дома не выходит нас встретить. Мама же лишь безразлично махнула рукой.

— Он очень занятой человек, — спокойно ответила она. — Понятно, что у него нет времени стоять у ворот и встречать нас. Тем более он сразу предупредил об этом.

Я же не могла сдержать сарказма:

— Хм, выглядит так, словно мы собираемся войти в дом, а потом нам предъявят обвинение в попытке ограбления.

Я не любила этих богачей — знакома была с одним из них ещё в школьные годы. Он только и умел, что изводить других, мотать нервы и издеваться над слабыми. А больше всего — надо мной. И теперь, стоя здесь, я ощущала знакомое чувство раздражения и отчуждения, словно всё это повторялось снова.

— Не говори ерунды, — снова отмахнулась мама, словно устала от моих постоянных сомнений и недоверия. — Дома его сын.

Я только глубже вздохнула. Ну вот, ещё лучше. Ещё одна

причина для беспокойства. Мне и так не хотелось здесь находиться, а теперь — целая армия «папенькиных сынков». Наверняка этот парень с порога начнёт обвинять нас во всех смертных грехах: что мы отняли у него семью, что здесь не место для нас, что мы чужие в этом доме. И, если честно, в этом он будет прав. Я сама чувствовала себя чужой, словно не принадлежала этому миру роскоши и условностей.

— Он, кажется, чуть старше тебя, — продолжала мама, пытаясь меня успокоить, — но я думаю, вы подружитесь.

Я посмотрела на дом, на высокие окна, за которыми, возможно, уже наблюдал этот самый сын. Мне казалось, что за каждым углом здесь притаилась холодность и недоверие, и я не была уверена, что смогу найти с ним общий язык. Но мама, как всегда, пыталась видеть лучшее — и, возможно, в этом была её сила.

— Ну что ж, — мама вздохнула, собираясь с духом, и уверенно позвонила в звонок на калитке. Звук раздался чётко и громко, словно пробуждая дом после долгого ожидания. Мы с замиранием сердца стояли, гадая, кто же откроет нам дверь.

И о чудо — через несколько секунд на пороге появилась женщина. Она была одета в строгое чёрное платье, изящное и сдержанное, сдержанность которого словно подчёркивала её статус и положение.

Ну, пусть это будет его бывшая жена. Подумала я про себя, пытаясь найти хоть какую-то логическую опору. Она скажет,

что у них всё хорошо, и мы уедем.

Но женщина вдруг вскрикнула, размахивая руками:

— Ой, вы уже приехали?! — её голос звучал искренне удивлённым, почти радостным. Я же разочарованно закатила глаза, чувствуя, как внутри меня растёт раздражение от всей этой постановки.

— Проходите скорее, — поспешила она добавить, словно стараясь загладить своё замешательство. — Давайте, не стойте на пороге, словно чужие.

Её слова звучали тепло, но я не могла избавиться от ощущения, что мы действительно здесь — чужие. И это чувство не покидало меня ни на секунду.

— А чего же вы не сказали, что приедете так рано? — спросила женщина, не отрываясь от разговора с каким-то Васей, которого она громко окликала, чтобы тот забрал наши вещи. Я быстро поняла, что Вася — это рабочий, занятый уборкой и подготовкой дома.

— Да я вроде бы Владимиру говорила, — немного растерялась мама, наблюдая за суетой женщины. — Да и Артур, кажется, должен был быть дома.

На самом упоминании имени «Артур» меня словно пробежал холодок по спине. Внутренне меня передёрнуло, и я ощутила непреодолимое желание тут же убежать, скрыться подальше от этого места. Я даже не могла выносить само звучание этого имени — имя моего мучителя, которое я надеялась никогда больше не услышать.

— Да он ещё утром уехал куда-то, — ответила женщина, не скрывая лёгкой усмешки, — так что не ждите пока знакомства.

Мы лишь тихо кивнули в ответ, не сразу находя слов. Внутренне каждый из нас пытался справиться с нарастающим напряжением и неопределённостью, которая висела в воздухе. Сердце стучало громко, а мысли метались между страхом и надеждой.

Женщина заметила нашу замешанность и мягко улыбнулась, словно стараясь развеять тучи сомнений.

— Ну что же, — сказала она спокойным, уверенным голосом, — пойдёмте, я покажу вам ваш новый дом. А ещё я расскажу, где теперь чья комната и как устроено всё остальное. Ну как тут можно отказаться.

Книга участник литмоба "Мой сводный"

<https://litnet.com/shrt/P7nD>

Визуал героев

Главная героиня

Главный герой

А вот как их зовут, мы узнаем, в следующей главе.

Глава 2

Когда двери распахнулись, мы оказались в просторном холле, где каждый элемент словно рассказывал о роскоши и утончённости. Высокие потолки с изящной лепниной тянулись вверх, а в центре свисала огромная хрустальная люстра, переливавшаяся тысячами огоньков и заливавшая комнату мягким светом. Мраморные полы с тонкими золотыми прожилками блестели под ногами, отражая величие пространства.

Экономка, что придержала нам дверь, мягко улыбнулась и сказала: «Добро пожаловать в ваш новый дом». Она указала на стены, покрытые итальянским шелком нежных оттенков, и на мраморные статуи, величественно стоящие в нишах. И зачем это все тут?

Мы шагнули в гостиную — уютное, но вместе с тем впечатляющее пространство, где мягкие диваны и кресла, обитые бархатом глубоких изумрудных и сапфировых тонов, были расставлены вокруг камина с резным мраморным порталом. Пламя тихо мерцало, наполняя комнату теплом и спокойствием. На стенах висели полотна известных художников, а под окнами струились тяжелые шёлковые занавеси.

— А вот и кабинет, — продолжила экономка, открывая дверь в комнату, где стены были обшиты тёмным деревом и увешаны полками с кожаными томами старинных книг. Мас-

сивный письменный стол из красного дерева был аккуратно украшен перьевыми ручками и дорогими аксессуарами. За окном открывался вид на ухоженный сад с фонтаном и аккуратными аллеями. Нам, конечно же сделали пометку, что без разрешения хозяина дома, сюда лучше никогда не заходить.

Что тут говорить — я вовсе не планировала лишний раз ходить по сие великолепию. А тем временем нас упорно водили по первому этажу, словно стремясь показать каждый уголок дома. Мы прошли в ещё одну комнату отдыха: обстановка здесь была более современной, с мягкими диванами светлых тонов, стильными креслами и большими окнами, через которые заливался мягкий дневной свет. На стенах висели абстрактные картины, придавая комнате живость и современный шарм.

Далее нас провели в столовую — просторное помещение с длинным дубовым столом, покрытым тончайшей скатертью, и изящными стульями с бархатной обивкой. В центре комнаты стояла большая люстра, чьи кристаллы переливались в лучах света, создавая атмосферу торжественности и уюта одновременно. От столовой открывался вид на кухню — просторную и идеально организованную, с блестящими приборами и мраморными столешницами. Однако туда заходить разрешалось лишь утром: в остальное время там хозяйничала «чудо-женщина», которая без усталости болтала уже целых полчаса, если не больше.

— Ну а теперь я покажу вам второй этаж, — сказала эконо-

номка, улыбаясь, — и расскажу, где вы сможете отдохнуть после дороги, а также в любое другое время.

Она повела нас по широкой лестнице с резными перилами из тёмного дерева, ведущей наверх.

— Твою комнату, солнце, решили не располагать далеко, — сказала она мягко, улыбаясь. — Ведь у вас учеба, да и развлечений полно вокруг. Не хотелось, чтобы ты каждый раз стеснялась проходить мимо других жильцов. Так что твоя комната почти напротив комнаты нашего мальчика. Думаю, вам будет так проще быстрее подружиться. Он у нас парень хороший, только иногда любит показать свой характер. Ну, кто сейчас молодежь поймет?

Она продолжала говорить что-то ещё, но я уже не особо слушала. Устала, наверное. К такому пристальному вниманию я не привыкла. Всю жизнь, что я живу, я вела разговоры лишь с мамой и подругой, а тут сразу на меня так навалились — словно я стала центром вселенной. Это было непривычно и немного тяжело.

— А вот и она! — произнесла женщина с улыбкой, когда мы завернули за угол и сделали всего три шага, после чего наконец остановились. Я не могла поверить своему счастью: сейчас наступит долгожданная тишина, и от меня, наконец, отстанут.

— Располагайся, дитя, — ласково сказала она, поглаживая меня по плечу. — Можешь делать в комнате всё, что хочешь, она теперь полностью твоя. Хоть ремонт затей, хоть

переставляй мебель — всё в твоих руках.

Она рассмеялась, и в этом смехе звучала искренняя доброта.

— Ужин подадут в семь, — продолжила она, — там и сможешь познакомиться со всеми: и с новым папой, и с твоим новообретённым братом.

Я хотела было возмутиться — этот мужчина, которого я толком не видела, нисколько мне не отец. Но не успела произнести ни слова. Меня уже оставили одну возле дверей комнаты, и чтобы никого больше не встретить, я моментально проскользнула внутрь.

Надо отдать должное хозяевам дома — они не стали устраивать мне розыгрыш с розовыми обоями и чем только можно. И на том спасибо.

Комната оказалась просторной и светлой, с большими окнами, через которые мягко проникал вечерний свет. Стены были окрашены в нежный пастельный оттенок, создавая атмосферу уюта и спокойствия. На полу лежал мягкий ковёр кремового цвета, приглушая каждый шаг и добавляя ощущение тепла.

В углу стояла большая кровать с высоким изголовьем, покрытая пуховым одеялом и множеством подушек разных размеров и текстур — от бархатистых до шелковистых. Рядом с кроватью находилась небольшая тумбочка с лампой, излучающей мягкий тёплый свет, словно приглашая к отдыху.

У противоположной стены располагался письменный стол из светлого дерева, аккуратно организованный: на нём лежали несколько книг, блокнот и пара ручек. Над столом висела картина с изображением нежного пейзажа.

В комнате также стоял удобный кресло с пледом, идеально подходящий для чтения или тихих размышлений. На подоконнике располагались несколько горшков с живыми растениями, добавляя свежести и жизни в интерьер.

В целом комната казалась местом, где можно было укрыться от шума и суеты, почувствовать себя в безопасности и обрести покой. Вот только несмотря на весь показной уют, я нисколько не чувствовала себя здесь спокойно и как дома.

Уж лучше бы мы остались в нашей старой квартире. Ну или... я все же девочка в рослая, могла бы пожить и одна. И до университета не так уж и дальше, чем данный дом.

Дикая бестия для сводных гадов

Кристина Миляева

<https://litnet.com/shrt/brN8>

Кристина Милаева

Глава 3

Пять лет назад отец ушел из жизни. В то роковое утро он выехал на работу на своей новой машине — той самой, о которой мечтал и которую с гордостью показывал всем. Но до места назначения ему не суждено было доехать. У большегруза, который ехал навстречу, внезапно отказали тормоза. Водитель не успел ничего предпринять, и грузовик с огромной силой врезался в машину отца. Всё произошло мгновенно, слишком быстро, чтобы отец мог хоть что-то сделать.

Когда врачи прибыли на место, было уже поздно. Единственное, что они могли сказать — отцу крупно повезло. Он не успел испытать боль, не мучился, умер мгновенно. Эти слова не принесли облегчения. Наоборот, они словно вбили в грудь тяжелый камень.

Не скажу, что мне стало легче от этой новости. Потеря была огромной, и несмотря на время, которое прошло, пустота в сердце остаётся такой же глубокой.

Но страдала в нашей семье, казалось, только я одна. Мама же, как только истек положенный срок траура, словно будто переключилась на другую волну жизни. Она быстро взялась за поиски нового спутника — человека, который мог бы не только занять место возлюбленного, но и стать её мужем. Её стремление к переменам было заметно всем вокруг: она стала более открытой, активной, начала посещать разные меро-

приятия и знакомиться с новыми людьми. Казалось, что для неё потеря отца — это уже прошлое, которое не стоит задерживать в сердце, и она была готова идти дальше, не оглядываясь назад.

Сначала в её жизни появился Сергей — высокий и уверенный в себе мужчина с добрыми глазами и тёплой улыбкой. Он работал инженером и казался идеальным спутником: заботливым, внимательным и надёжным. Мама часто рассказывала, как он умел слушать и поддерживать. Но со временем стало ясно, что между ними не хватает той искры, той глубокой связи, которая могла бы превратить влюблённость в настоящую любовь. Их отношения оставались скорее дружескими, и вскоре они решили расстаться, понимая, что каждый из них ищет чего-то другого.

Вторым был Андрей — энергичный и страстный человек, полный амбиций и планов на будущее. Он буквально ворвался в жизнь мамы с бурей эмоций и обещаний. Их встречи были насыщены яркими впечатлениями и неожиданными приключениями. Однако вскоре мама почувствовала, что их ритмы жизни слишком разные: Андрей был слишком занят карьерой и амбициями, а она мечтала о спокойствии и стабильности. Это несоответствие постепенно отдаляло их друг от друга, и они приняли решение прекратить отношения.

Третьим мужчиной стал Виктор — мягкий и заботливый, с которым мама могла говорить часами о самых сокровенных вещах. Он был художником, живущим в мире творчества и

вдохновения. Их общение приносило маме радость и умиротворение, но со временем она поняла, что Виктор слишком погружён в свой внутренний мир и не готов к серьёзным обязательствам. Несмотря на тёплые чувства, их пути разошлись, оставив после себя лишь приятные воспоминания.

Каждый из этих мужчин оставил в мамином сердце след, но ни один не стал тем, с кем она могла бы построить новую жизнь. И всё же, несмотря на неудачи, она не теряла надежды и продолжала искать того, кто сможет стать её настоящей опорой и спутником.

А затем мама встретила Владимира. В тот самый момент, когда уже почти перестала верить в новую любовь. Он был не только внимательным и заботливым человеком, но и весьма состоятельным. Его успех в бизнесе и уверенность в завтрашнем дне сразу привлекли маму. Она представляла, как теперь все те мелочи, о которых раньше приходилось только мечтать, могут стать реальностью — уютный дом, путешествия, возможность не думать о деньгах и просто наслаждаться жизнью.

Владимир умел окружать себя комфортом и дарить его близким. Мама чувствовала, что с ним она может позволить себе расслабиться и больше не беспокоиться о бытовых трудностях. Все её «хотелки» постепенно начали сбываться: новая одежда, походы в рестораны, поездки на море. Это добавляло ей уверенности и радости, словно жизнь начинала играть новыми красками.

Вскоре эти двое решили узаконить свои отношения — свадьба была скромной, даже я не присутствовала на ней. Хотя мне не сильно-то и хотелось.

Для мамы это был новый старт, новая глава жизни, которую она встречала с надеждой и трепетом. Почти сразу же нам сказали, что мы должны переехать в большой дом Владимира, который стоял на окраине города, окружённый садом и высокими деревьями.

И каково же было удивление для нас всех, когда вдруг выяснилось, что у такого замечательного Владимира есть сын. До этого момента мама старалась не думать о прошлом Владимира, сосредотачиваясь на их отношениях и будущем. Но теперь реальность встала перед нами во всей своей полноте.

Я видела, как мама старается скрыть свои настоящие чувства, словно натягивая на себя маску спокойствия. Она улыбалась, когда говорила мне о том, что у Владимира есть сын — парень по имени Артур, ровесник мой, и что нам просто обязательно нужно понравиться друг другу. В её голосе звучала лёгкая надежда и попытка убедить меня, что всё будет хорошо, что мы найдём общий язык и станем настоящей семьей.

Но я, в отличие от неё, чувствовала, что всё не так просто. За её улыбкой я видела скрытую тревогу и сомнения. Мы все понимали, что между нами может возникнуть напряжение, непонимание, а может и настоящая вражда. И хотя мама пыталась внушить мне оптимизм, я знала: чтобы стать настоя-

щей семьёй, нам предстоит пройти через многое.

Глава 4

Я стояла посреди своей новой комнаты, окруженная коробками и сумками, которые только что привезли из старой квартиры. Медленно открывала одну из коробок, осторожно вытаскивая знакомые вещи — фотографии, книги, мелкие безделушки, которые казались такими важными раньше. Каждый предмет вызывал в памяти всплеск воспоминаний — радостных и грустных, светлых и тревожных.

На полке я аккуратно ставила книги, стараясь найти им привычное место, но всё вокруг казалось чужим и непривычным. Мои вещи словно не вписывались в эту новую обстановку — слишком много всего нового, слишком много перемен. Я складывала одежду в шкаф, ощущая, как внутри меня растёт смешанное чувство — желание начать всё с чистого листа и одновременно страх перед неизвестностью.

Разбирая вещи, я пыталась найти опору, что-то знакомое, что поможет мне удержаться на плаву в этом океане перемен. Но чем больше я распаковывала, тем яснее понимала: теперь мой мир будет другим, и мне придётся учиться жить в нём заново.

Стук в дверь вырвал меня из глубины мыслей. Я подняла голову и посмотрела на дверь, которая медленно приоткрылась. В проеме появилась мама — её лицо было слегка напряженным, а улыбка казалась натянутой, словно она стара-

лась скрыть что-то под поверхностью.

— Можно, милая? — спросила она, неуверенно заглядывая внутрь.

Я чуть улыбнулась в ответ, пытаясь поддержать её настроение.

— Заходи. Это же теперь твой дом, — пожала плечами и снова опустила взгляд на коробку перед собой, пытаясь сосредоточиться на разборе вещей.

Мама тихо вошла, осторожно переступая через разбросанные по полу вещи, и остановилась рядом. В ее глазах мелькнула смесь заботы и тревоги, и я почувствовала, что несмотря на все перемены, мы всё ещё пытаемся найти общий язык в этом новом, непривычном мире.

— Что-то случилось? — снова подняла глаза на маму, потому что она вдруг замолчала.

— Нет, что ты! — быстро воскликнула она, словно стараясь загладить свою заминку. — Просто хотела узнать, как у тебя дела, нравится ли тебе здесь?

Я внимательно посмотрела на неё, пытаясь прочесть её настоящие чувства за этими словами. Вопрос был простым, но ответ — куда сложнее. В глубине души я понимала, что мама старается, что она хочет, чтобы я почувствовала себя комфортно, но внутри меня всё ещё жила горькая правда.

— Как может нравиться в чужом месте? — тихо сказала я, не отводя взгляда. Я не хотела её обидеть, действительно понимала, что она делает всё ради меня, ради нашей семьи.

Но сдержаться не смогла — правда была сильнее.

— Я понимаю, милая, — мягко сказала мама, и медленно провела ладонью по моим волосам, словно пытаюсь передать тепло и поддержку. Но странным образом именно это прикосновение вызвало во мне неожиданное раздражение — как будто оно нарушало моё внутреннее пространство, заставляя ощутить всю уязвимость и беспомощность, которую я пыталась скрыть.

— Но я верю, что всё скоро наладится, — добавила она с лёгкой надеждой в голосе, словно повторяя себе эту мантру, чтобы убедить не только меня, но и саму себя.

Я молча слушала, но внутри меня уже зрел другой ответ — что если ничего не наладится? Что если этот новый дом, этот новый порядок вещей навсегда останется чужим и холодным? Мне не оставят выбора, потому что мама точно не собирается терять такого мужа — её опору, её защиту. Это понимание давило на меня тяжёлым грузом, сковывая мысли и чувства, превращая надежду в тихий страх, который я пока не могла выразить словами.

— Я сделаю всё, что смогу, чтобы принять этот дом, твоего мужа и... его сына, — сказала я, стараясь звучать уверенно, хотя глубоко внутри сомневалась в своих словах.

Когда я произнесла последние слова, мама неожиданно дернулась — едва заметный жест, но она быстро скрыла это под привычной, почти выученной улыбкой. Эта улыбка была не просто улыбкой — она говорила сама за себя, скрывая

под собой целый мир нерешенных вопросов и невыраженных чувств.

— Расскажешь мне об Артуре? — спросила ее, и чуть не усмехнулась про себя, ведь если бы могла, то точно показала бы, что умею читать её, словно открытую книгу. Но сдержалась — не стоит показывать, что я вижу её насквозь.

— Да нечего в принципе рассказывать, — замялась она, опуская взгляд и нервно заламывая руки в замок, словно пытаясь удержать себя от того, чтобы не выдать больше, чем хотелось бы. В её движениях читалась неуверенность и лёгкое напряжение, будто воспоминания о нём приносили больше тревоги, чем радости. — Я с ним особо-то и не виделась, — добавила она тихо, голос дрожал чуть заметно. — Лишь один раз имела с ним общение.

Мне показалось, что эти слова словно ранили её, но она старалась не показывать этого, пряча эмоции за спокойным тоном. В комнате повисла неловкая пауза, наполненная невыраженными чувствами и сомнениями.

— И всё же? — настаивала я, — Я же должна знать, чего ожидать сегодня за ужином.

Мама глубоко вздохнула, словно собираясь с силами, и начала говорить медленно, подбирая слова:

— Артур... у него непростой характер, — призналась она, слегка нахмутив брови. — Он прямолинеен до резкости, часто бывает упрямым и не любит, когда ему указывают, что делать. Иногда кажется, что он холоден и замкнут, будто сте-

ны вокруг него выше, чем у всех остальных.

Она на мгновение замолчала, словно пытаясь найти нужные слова, чтобы передать всю сложность этого человека.

— Но я верю, — продолжила она с мягкой улыбкой, которая казалась искренней и немного грустной, — что в глубине души он добрый и заботливый. Просто он не привык показывать это сразу. Ему нужно время и доверие, чтобы раскрыться. И когда он это сделает, мы все начнем видеть его настоящего.

Мама смотрела на меня с надеждой, будто пытаясь передать уверенность, что со временем мы сможем понять и принять Артура таким, какой он есть.

Только вместо этого, я могла понять пока что только одно — вечер пройдет сегодня незабываемо.

Сводные. По его правилам

Стася Лив

<https://litnet.com/shrt/WsQd>

Етася С

Глава 5

Мама ушла уже больше десяти минут назад, но я всё ещё сидела неподвижно, словно приросшая к месту, пытаюсь осмыслить каждое слово, которое она только что произнесла. В голове роились мысли, словно вихрь, и ни одна из них не приносила облегчения. Предстоящая встреча, которая должна была состояться всего через несколько часов, перестала вызывать хоть малейшее чувство радости или предвкушения. Наоборот — внутри меня нарастало тревожное предчувствие, холодок сомнений и беспокойства.

Я уже могла предугадать, как всё может пойти — напряженные паузы, невысказанные обиды, недопонимания, которые, казалось, неизбежно возникнут между нами и семьей Владимира. Эта мысль сдавливала грудь, заставляя сердце биться быстрее и тяжелее, словно предупреждая о грядущей буре. Мне хотелось отступить, спрятаться от этого нового мира, который вот-вот ворвется в мою жизнь с его сложностями и неизвестностью. Но выбора не было — всё уже началось, и теперь оставалось только ждать, затаив дыхание.

Чтобы хоть как-то отвлечься от навязчивых мыслей, я взялась за разбросанные вещи и начала приводить комнату в порядок. Медленно перебирала одежду, складывала её аккуратными стопками, переставляла книги на полках, стараясь наполнить пространство вокруг себя каким-то смыслом.

и контролем. Каждый жест казался механическим, но именно в этом была какая-то утешительная рутина — возможность на время забыть о тревоге, которая не отпускала.

Сквозь окно в комнату проникал мягкий вечерний свет, окрашивая стены теплыми оттенками, и это немного смягчало внутреннее напряжение. Я пыталась сосредоточиться на мелочах: на звуках улицы, на шорохе бумаги, на том, как пальцы скользят по тканям. Но мысли всё равно возвращались к предстоящей встрече, к образу Артура, который мама описала. И почему я вообще думаю о парне, которого ни разу даже не видела.

Время пролетело незаметно, словно песок сквозь пальцы. Казалось, что прошло всего несколько минут, хотя на самом деле оставался буквально час до встречи. В этот момент телефон внезапно зазвонил, и я, почувствовав легкую волну радости, с улыбкой на губах схватила трубку.

— Думала уже не позвонишь, — с легкой обидой в голосе начала я, хотя прекрасно знала, что подруга сразу поймёт, что это шутка.

— Как можно! Ты что? — ответила она с таким нетерпением. — Я чуть не поседела от волнения.

Я рассмеялась в ответ:

— Поверь, тебе до этого ещё далеко!

— Ну, как ты там? — спросила она, и в её голосе звучала искренняя забота.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь собраться с мыслями, и на-

чала рассказывать, чувствуя, как разговор с подружкой немного унимает тревогу и возвращает ощущение поддержки, столь необходимое сейчас.

— И что? Твой братик красавчик? — подруга спросила с легкой насмешкой в голосе, и я аж подавилась воздухом от неожиданности такого вопроса.

— А я откуда знаю? — хрипло переспросила я, стараясь скрыть растерянность. — Да и какая разница? Судя по тому, что сказала мама, он тот ещё козёл.

— Козла можно воспитать, — слышался уверенный голос подруги, и я словно увидела, как она энергично машет рукой, словно отгоняя сомнения. — А вот если он не красавчик, тогда и время тратить не стоит.

Я улыбнулась, представляя её живую реакцию, и почувствовала, как в разговоре появляется лёгкая нотка юмора, которая на время отодвигает тяжесть предстоящих событий.

— Кто о чём, а Лиза про парней, — качнула я головой с легкой улыбкой и подошла к шкафу, чтобы выбрать наряд. Казалось, что вся моя одежда слишком простая и неприметная для этой семьи.

— Как думаешь, в чём лучше пойти на ужин? — спросила я, перебирая платья на вешалке, пытаюсь найти что-то подходящее.

— Я бы выбрала то платье, — ответила подруга без колебаний.

— Я же тебя поняла, конечно, — усмехнулась я.

— Голубое, до колена, — уточнила она. — Оно отлично подчеркнет цвет твоих глаз. Только волосы спереди подбери аккуратно, чтобы открыть своё хорошее личико.

— Ты правда думаешь, что я так уж мечтаю им понравиться? — с лёгким передёргиванием в голосе спросила я, ощущая, как внутри поднимается волна раздражения и усталости. Могла бы просто пойти в том, что есть, не заморачиваясь. Но страх перед мамой, которая потом наверняка устроит мне целую лекцию о том, как я её позорю, не давал покоя.

— Хотя бы попытайся, — мягко, но настойчиво сказала подруга, и я услышала в её голосе искреннюю поддержку. — Если не получится — ты же знаешь, мои двери всегда для тебя открыты.

На этой тёплой и немного весёлой ноте мы решили закончить разговор. Я улыбнулась в ответ, чувствуя, как плечи немного расслабляются, и с новыми силами продолжила собираться на ужин, стараясь настроиться на лучшее.

В назначенное время дверь тихо приоткрылась, и в комнату вошла та самая экономка — с доброй, чуть застенчивой улыбкой на лице. Она тепло посмотрела на меня и, словно стараясь поддержать настроение, ласково сказала:

— Какая ты хорошенькая сегодня.

Её слова звучали искренне, и я невольно улыбнулась в ответ. Она мягко взяла меня под руку и повела по коридору, направляясь в столовую. По пути я старалась успокоить дрожь в руках и сердце.

Когда мы вошли в столовую, я увидела, что все уже собрались за столом — как всегда, я оказалась последней. Уже на лестнице, я заметила спины двух незнакомых мне людей. Один из них казался старше, одет в белую рубашку, его волосы аккуратно подстрижены. Из-за угла слышался его голос — спокойный, вполне приятный.

Рядом с ним за столом сидел молодой парень. Его волосы были такой же короткой стрижки, как у мужчины рядом, но в отличие от отца, они были густо-тёмными, почти чёрными. Расслабленный, чуть развалившийся в кресле, он явно не придавал значения происходящему вокруг. Словно ему было глубоко всё равно на эту семейную сцену.

— А вот и моя дочь! — прозвучал голос мамы. Она меня заметила первой. Это было неудивительно: она единственная сидела лицом ко мне, её глаза светились теплом и ожиданием.

Поворот, и в этот же момент всё внутри словно застыло. Что там Лиза говорила про красоту?

Стану твоим кошмаром!

Элла Ми

<https://litnet.com/shrt/tiFv>

Глава 6

Я замерла, не в силах отвести глаз от двух мужчин за длинным обеденным столом. Отец — тот, что сидел прямо, с уверенной осанкой, — был мужчиной в расцвете сил, лет сорока пяти, с короткими сидящими висками и острым взглядом серых глаз, которые казались проницательными, как у хищника. Его лицо было мужественным, с резкими чертами: высокие скулы, прямой нос и тонкие губы, сжатые в едва заметную улыбку. В нём чувствовалась та самая сила, что приходит с годами опыта и власти, — он выглядел как человек, привыкший командовать, но не грубо, а с элегантной уверенностью.

А рядом с ним его сын, и так называемый, двоюродный брат. О, этот парень был воплощением юношеской привлекательности, той, что заставляет сердце биться чаще. Его тёмные волосы, почти чёрные, как вороново крыло, были аккуратно подстрижены, но несколько непослушных прядей падали на лоб, придавая ему вид небрежного очарования. Глаза — почти черные, карие, с длинными ресницами, — смотрели куда-то вдаль, словно он витал в своих мыслях. Кожа была гладкой, без единого изъяна, а улыбка, которая мелькнула на мгновение, обнажила ровные белые зубы. Он был выше отца, стройный, но с атлетическим телосложением, которое угадывалось под рубашкой с закатанными рука-

вами. В нём было что-то магнетическое — та красота, что не кричит, а шепчет, заставляя оглядываться снова и снова.

"Лиза была права, — подумала я, чувствуя, как щёки наливаются румянцем. — Отец и сын, оба такие... идеальные." Вспомнились слова подруги: "Вот увидишь, они оба окажутся красавцами, а парень вообще будет — огонь." И вот теперь, стоя здесь, я понимала, почему. Парень повернулся, и наши взгляды встретились. На секунду его глаза оживились, но после он скривился, будто его ударили по голове. Отец же, заметив мой взгляд, улыбнулся шире, поднимаясь с места.

— Добрый вечер, — сказал он глубоким голосом, протягивая руку. — Я Владимир, а это мой сын, Артур. Рад познакомиться.

Я подошла к столу на негнущихся ногах, чувствуя, как колени предательски дрожат. Села на стул, уставившись в свою тарелку, и старалась не поднимать глаз на мужчин — ни на отца, ни тем более на сына. Мне показалось, что в глазах Артура мелькнула какая-то неприязнь, холодная и непонятная, словно он уже презирал меня за этот глупый румянец и замирение. Нет, лучше не смотреть, чтобы не смущаться еще больше и не видеть этой ненависти. Но с чего вдруг такая реакция на незнакомого человека?

Мама, же как всегда, ничего не замечала вокруг. Она сидела напротив, сияя улыбкой, и щебетала без умолку:

— Ой, как же я рада, что мы наконец познакомились! Давайте же, ужинайте, все же остывает! Расскажите, как ваши

дела? Артур как твоя учеба? — Ее голос звенел, как у счастливой птички, и она даже не заметила, как я нервно теребила салфетку под столом, пытаюсь унять сердцебиение. Отец вежливо улыбнулся и кивнул, а Артур...

Он вдруг резко поднял голову, и его глаза вспыхнули гневом. Он отложил вилку и огрызнулся, глядя прямо на мою маму:

— Может, вам не стоит строить из себя мамочку? Вы никогда ей не сможете стать. И вообще, можно, я поем в тишине, а не буду слушать этот писклявый голос весь вечер?

Комната замерла. Мама замолчала, ее улыбка дрогнула, а щеки покраснели от смущения. Александр нахмурился, положив руку на плечо сына, словно пытаюсь его унять, но Артур лишь фыркнул и уставился обратно в тарелку, игнорируя всех.

Я почувствовала, как мой румянец усиливается — от неловкости за маму и от странной смеси стыда и любопытства. Что это было? Зачем он так грубо? Ужин, который должен был стать приятным знакомством, превращался в кошмар, и я не знала, куда деваться от этого напряжения. Может, лучше встать и уйти? Но ноги отказывались двигаться.

Александр нахмурился еще сильнее и положил руку на плечо сына, пытаюсь его успокоить.

— Сын, угомонись. Мы теперь все одна семья.

Артур фыркнул, его глаза горели злостью, и он резко вскочил из-за стола, не скрывая презрения к нам и ко всей ситу-

ации в целом.

— Да плевал я на такую семейку. Аж тошно смотреть на нее. Стоят из себя непойми кого. Говорю для тупых! Вам! Никогда! Не стать! Членами нашей семьи!

Его слова повисли в воздухе, как удар хлыста. Мама замерла, ее лицо побледнело, и я увидела, как в глазах у нее блеснули слезы — еще немного, и она точно расплчется. А вот я...

Я готова была прибить этого наглого парня, который сам из себя еще ничего не вылепил, а уже смеет такого говорить мало знакомым людям. Кто он такой, чтобы так унижать мою маму?

Сердце колотилось от ярости, смешанной с неловкостью, и я сжала кулаки под столом, стараясь не выдать свои эмоции. Александр кашлянул, пытаясь разрядить обстановку, но напряжение в комнате стало почти осязаемым.

Я сидела, кипя от ярости, когда Артур вдруг резко отодвинул стул, бормоча что-то себе под нос. Не глядя на нас, он вышел из комнаты, хлопнув дверью так, что тарелки на столе задребезжали. Напряжение не спало — мама тихо всхлипнула, а Александр пробормотал извинения, пытаясь успокоить обстановку, но я больше не могла этого выносить.

— Я не голодна, — сказала я, вставая, и тоже направилась к выходу, чувствуя, как ноги дрожат от смеси злости и смущения. Мама с Александром переглянулись, но я не стала ждать объяснений — просто вышла в коридор и начала под-

ниматься по лестнице наверх, в свою комнату.

Наверху было тихо, только шаги Артура эхом отдавались впереди. Я шла медленно, стараясь не шуметь, но вдруг на повороте коридора наткнулась прямо на него. Он стоял, прислонившись к стене, и когда я попыталась обойти, резко шагнул вперед, прижимая меня спиной к холодной поверхности. Его лицо было в сантиметрах от моего, глаза горели злостью.

— Даже не думай попадаться мне на глаза, — прошипел он тихо, но угрожающе. — Иначе хуже будет. Поняла?

Сердце екнуло от неожиданности и страха. Я замерла на секунду, но потом ярость взяла верх.

— Отпусти! — прошептала я, отталкивая его руками от груди. Он отступил, фыркнув, и я, не оглядываясь, бросилась в свою комнату, захлопнув дверь.

Тяжело дыша, прислонилась к ней спиной и прошептала: "Идиот..."

Упав на кровать, я уставилась в потолок. Это просто какой-то кошмар.

Мама плачет, ее муж пытается всех объединить, а этот... этот парень ведет себя как полный придурок.

Ну пусть завтра я проснусь, и все будет как прежде. Или нет? Голова шла кругом от мыслей, и я закрыла глаза, надеясь, что сон принесет забвение. Но что-то внутри шептало, что это только начало.

Глава 7

Утро началось как настоящий кошмар — еще хуже, чем я ожидала. Я проснулась от громких голосов внизу: мама кричала на кого-то, Александр пытался всех успокоить, а Артур... Артур просто хлопал дверями, не скрывая раздражения. Сердце колотилось, и я вспомнила вчерашний вечер — слезы мамы, злые слова парня, его угрозы на лестнице.

— Это не сон, — прошептала я себе, глядя в зеркало. Лицо было бледным, под глазами круги от бессонницы. Быстро одевшись в джинсы и футболку, я спустилась вниз, надеясь незаметно ускользнуть.

В кухне царил хаос: мама жарила яичницу, Александр пил кофе, а Артур сидел за столом с кислым видом, уткнувшись в телефон.

Я взяла кусок тоста и попыталась проскользнуть мимо, но Александр поднял голову и улыбнулся — натянуто, но тепло.

— Как спала, милая? — спросил он, отставляя кружку.

— Нормально, — буркнула я, жуя на ходу и чувствуя, как щеки краснеют от неловкости. Не хотела задерживаться — лучше уйти поскорее, пока все не разгорелось заново.

— Куда ты так спешишь? Поешь толком, — сказал Александр, кивая на стул.

Я замерла у двери.

— На автобус. Я пока не знаю, где остановка тут, так что...

— ответила я, стараясь не смотреть на Артура, который даже не поднял глаз.

Александр нахмурился, но потом кивнул сыну.

— Артур, подведи её до универа. Вы же в одном учитесь, заодно и познакомитесь получше.

Я начала качать головой, а Артур лишь фыркнул, не отрываясь от экрана, но кивнул — неохотно, через силу.

— Ладно, — пробормотал он, и я в шоке уставилась на него. — Чего смотришь? Поела? Тогда пошли. — не знаю к чему это все, но отказываться от такой возможности не идти куда-то пешком не знаю сколько времени, я отказаться не могла.

Я вышла на улицу, чувствуя, как солнце уже припекает, и подошла к машине — новенькой ламбе Александра, припаркованному во дворе.

Артур вышел следом, ключи в руке, но когда я открыла пассажирскую дверь, он остановился и посмотрел на меня с презрением.

— Сама доедешь, — сказал он холодно, не глядя в глаза. — Не маленькая. И, усевшись на переднее сиденье со стороны водителя, в ту же секунду рванул с места.

— Но твой отец...

Я замерла, щеки запылали от унижения.

— Идиот, — прошептала я, сжимая кулаки. Чтобы я когда-нибудь проверила этому парню? Да ни за что на свете.

Теперь же мне и правда пришлось идти пешком до авто-

бусной остановки — целых пятнадцать минут под палящим солнцем. Но счастье мое было связано хотя бы с тем, что эта остановка в такого рода районе все же была.

Все это время в голове крутились мысли: почему он такой? Почему его отец никак не вмешивается в его поведение? И что вообще происходит в этой семье?

В это время как раз приехал автобус, и я села у окна, уставившись в пустоту. Но если я думала, что на этом все мои проблемы закончились, то жизнь, как обычно это бывает, припасла мне сюрприз.

Автобус тащился еле-еле, останавливаясь на каждом перекрестке, и когда я наконец выскочила на остановке у университета, часы показывали начало перерыва.

— Все из-за этого идиота, — сказала я себе, поправляя сумку на плече и спеша к главному корпусу. Солнце светило ярко, студенты толпились у входа, болтая и смеясь, и многие даже не замечали меня, быстро идущую по аллее.

Я протиснулась сквозь толпу и наконец заметила свою подругу, Лизу, сидящую на скамейке у фонтана с телефоном в руках. Она была моей спасительной соломинкой в этом хаосе — веселая, болтливая, всегда готовая выслушать.

— Лиза! — крикнула я, махая рукой, и направилась к ней, чувствуя, как напряжение немного спадает. Мы договаривались встретиться, и сейчас мне отчаянно нужна была ее поддержка.

"Расскажу все," — подумала я, ускоряя шаг.

Но не успела я сделать и пяти шагов, как на моем пути вырос Артур — мой "новый брат", как я мысленно его называла. Он стоял в окружении своей банды: трое парней, все такие же нахальные и громкие, как он сам и двух девушек, с одной из которых, по слухам, он встречался. Они курили у входа, и Артур, заметив меня, ухмыльнулся — той самой презрительной ухмылкой, от которой мурашки по коже, даже у преподавателей.

— О, смотрите, кто пришел! Успела таки на автобус, смотрю? — сказал он громко, чтобы все слышали, и его друзья заржали. Один из них, высокий блондин, толкнул Артура в плечо.

— Брат, ты серьезно? Ты же не хочешь сказать, что она живет в вашем районе. — сказал он, и снова заржал.

— Не поверишь, она теперь живет не просто в моем районе. МОЙ отец притащил ее и её мамашу в наш дом.

— Да ладно? И за что тебе такое?

— Почему-то я думал, что мой отец умеет выбирать женщин. Но видимо ошибся. — с презрением ответил Артур, усмехаясь мне в лицо, нагло позволяя своим друзьям смеяться надо мной.

— Я не поняла? Это то есть, мне теперь нельзя к тебе приходиться и оставаться на ночевку? — капризно надув губы, повисла на его локте Алиса, его так называемая девушка, хотя у меня брали сомнения в их искренности.

— С чего вдруг? Ты думаешь этим двум пигалицам поз-

воленно решать что-то в моем доме?

Я замерла, щеки вспыхнули румянцем, как всегда в те моменты, когда я не понимала, как себя вести. Ненависть кипела внутри — этот тип только что испортил мне утро, а теперь еще и здесь торчит, как хозяин жизни.

— Пропусти, — процедила я сквозь зубы, стараясь обойти их, но Артур шагнул ближе, блокируя путь. Его глаза блеснули злостью, смешанной с чем-то еще — любопытством?

— Что, обиделась? Папа сказал подвезти, но я решил, что тебе полезно прогуляться. Характер может закаляться начнет.

Банда загоготала, и я почувствовала, как слезы наворачиваются на глаза от ярости.

— Ты... ты просто козел! — вырвалось у меня, и я оттолкнула его плечом, протискиваясь мимо. Он не сопротивлялся, но его смех эхом разнесся по двору. Я рванула к Кате, сердце билось как сумасшедшее. Подруга встала, увидев мое лицо, и обняла меня.

— Ты в порядке? — спросила она, зная, что сейчас лучше больше ничего не говорить.

И что мне теперь делать со всеми накопившимися проблемами? Этот день только начинался, а я уже чувствовала, что он будет долгим.

Глава 8

День в универе тянулся бесконечно, как густой туман. После той стычки с Артуром я рассказала Кате все — от утреннего унижения до его насмешек во дворе. Она обняла меня, фыркнув:

— Какой придурок! Забей, это его проблемы, а не твои. — Но слова подруги не развеяли грусть, которая накрыла меня во время лекций. Я сидела, уставившись в тетрадь, и думала о маме, Александре, этой странной семье, куда меня втянуло. К концу дня голова гудела от усталости, плечи ныли, а в душе поселилась тоска — хотелось просто забраться в постель и забыться.

Автобус довез меня до дома уже в сумерках. Я плелась по тропинке, сжимая сумку, мечтая о тихом вечере с книгой. Но когда открыла дверь, меня оглушил громкий бас музыки, смех и топот ног. В гостиной — толпа народу: парни с пивом, девушки в коротких платьях, воздух пропитан запахом чипсов и дыма. А в центре всего этого хаоса — Артур, с бутылкой в руке, хохочущий над шуткой одного из своих "друзей". Мои щеки вспыхнули от шока и злости.

— Что за...? — прошептала я, замершая на пороге.

Артур повернулся, заметив меня, и его ухмылка стала еще шире.

— О, сестренка! Присоединяйся, не стой столбом. Или

боишься повеселиться? — Его глаза блестели вызовом, и я почувствовала, как ярость накатывает волной. Этот идиот не просто игнорирует меня — он вторгается в мою жизнь, словно ему это дозволено!

— Я устала, — буркнула я, протискиваясь мимо, но внутри все кипело. Поднимаясь по лестнице, услышала его смех за спиной. Этот вечер обещал быть еще хуже утра.

Как выяснилось, мамы с новым мужем не было дома. Они решили устроить себе романтический вечер, позволив Артуру делать в доме все, что ему захочется. Кто бы сомневался, что такой мачо не воспользуется шансом.

Я забралась в свою комнату, захлопнула дверь и прислонилась к ней спиной, пытаясь отдышаться. Голова раскалывалась от усталости, а внизу все еще грохотала музыка — басовые ритмы сотрясали пол, смех и крики доносились сквозь стены.

"Ну почему он такой?" — подумала я, скидывая сумку на пол и падая на кровать. Хотелось просто закрыть глаза и уснуть, но шум не давал покоя. Я уставилась в потолок, вспоминая его ухмылку, и почувствовала, как слезы наворачиваются. Этот дом больше не казался безопасным.

Вдруг в коридоре послышались голоса — приглушенные, но отчетливые. Я замерла, прислушиваясь. Это был Артур и... его девушка? Ее голос звучал возмущенно:

— Артур, серьезно? Эта девчонка живет с тобой в одном доме? Твоя сводная сестра? Это же ненормально! Как ты мо-

жешь терпеть ее рядом?

Артур рассмеялся — низким, насмешливым смехом.

— Расслабься, детка. Она же просто дочка очередной жены моего папаши. И скоро свалит. Не парься.

Девушка фыркнула:

— Всего лишь дочь? Сколько она тут будет жить? Месяц? Два? А может и того больше. Твой отец не позволит ее выгнать. Да и смотрит она на тебя так... странно. Я видела, как она краснеет. Ты уверен, что между вами ничего?

Мое сердце екнуло. Я прижала ухо к двери, щеки и правда горели, но скорее от гнева, что они смеют обсуждать меня за спиной.

“О чем она?” — промелькнула мысль.

Голоса в коридоре стали громче — Артур наконец ответил, его тон был резким, полным презрения:

— Между мной и этой девчонкой? Никогда ничего не будет. Она не в моем вкусе — слишком... обычная, слабая. И как вообще можно влюбиться в ту, чья мамаша посмела ворваться в жизнь моего отца после смерти моей мамы? Эта семейка просто разрушила все, что было.

Девушка хихикнула, но в ее голосе сквозила неуверенность:

— Ну, если ты так говоришь... Но все равно, держи ее подальше. Не хочу проблем.

Артур буркнул что-то невнятное, и их шаги удалились по коридору, смешиваясь с гулом музыки снизу. Я отшатнулась

от двери, чувствуя, как слезы жгут глаза.

"Он... ненавидит меня." — пронеслось в голове. Его слова ударили сильнее, чем пощечина. Я понимала, что он не рад моему появлению, но чтобы так — из-за мамы? Из-за того, что она нашла счастье с его отцом? Моя мама, которая потеряла отца, пыталась построить новую жизнь... А он видит в нас только захватчиков.

Я свернулась калачиком под одеялом, пытаясь заглушить всхлипы подушкой. Внизу вечеринка продолжалась, но мне казалось, что весь мир рушится. Почему он такой жестокий? И почему, несмотря на все, его слова так ранят? Я закрыла глаза, но сон не шел — только мысли о его холодных глазах и этом доме, который никогда не станет моим. Когда же эта ночь закончится?

А проснулась я от яркого солнца, бьющего в окно, и первое, что почувствовала, — тупая боль в голове от бессонной ночи. Слезы высохли на подушке, а внизу было тихо — музыка наконец стихла. Я села на кровати, оглядываясь по сторонам. Дом казался пустым, как будто все исчезли. Мама с Александром, наверное, уже вернулись обратно, и... Артур? Его комната была рядом, и я слышала приглушенные звуки — кто-то ходил по ней.

Сердце сжалось. Вчерашние слова все еще жгли душу: "Она не в моем вкусе... мамаша ворвалась в жизнь отца". Я не хотела его видеть — не сейчас, когда каждая встреча превращается в пытку.

Быстро одевшись, я схватила сумку и на цыпочках спустилась по лестнице, стараясь не шуметь. В кухне мелькнула его фигура — он стоял у окна, держа кружку кофе, и смотрел куда-то вдаль. Наши глаза на миг встретились, но я отвернулась, ускорив шаг.

"Не буду ждать. Пусть идет куда хочет," — подумала я, выскальзывая за дверь.

Артур замер, увидев меня, и даже открыл рот, словно собираясь позвать, но я уже была на улице, хлопнув дверью. Солнце согревало лицо, а ветер трепал волосы — свобода. Я шла к университету пешком, пытаюсь выкинуть из головы его образ. Но почему-то сердце колотилось, а в груди скребло — будто я оставила что-то важное позади. Что он хотел сказать? Или это просто паранойя? День только начинался, а я уже устала от этого хаоса.

Глава 9

Прошла целая неделя с того утра, когда я выскользнула из дома, не дожидаясь Артура. Кажется, это было вечность назад, но воспоминания о его словах — "Она не в моем вкусе" — все еще жгли, как свежая рана.

Я решила, что хватит.

Хватит этих случайных взглядов, хватит этой странной искры, которая вспыхивала каждый раз, когда мы оказывались слишком близко.

В университете я изменила расписание: теперь обедала в библиотеке, а не в общей столовой, где иногда мелькала его компания. Если видела его в коридоре, я ныряла в ближайший класс или делала вид, что опоздала на лекцию. Дома было проще: я запиралась в комнате пораньше, ела ужин с мамой и Александром, а Артур... Он замечал, конечно. Пару раз его шаги замирали у моей двери, и я слышала, как он бормочет что-то себе под нос, но не стучал.

Один раз, в среду вечером, он перехватил меня на кухне — я наливала себе чай, а он вошел, весь такой растрепанный после тренировки, с мокрыми волосами и запахом пота, который почему-то казался таким... мужским.

— Эй, ты в порядке? — спросил он тихо, и его глаза на миг смягчились.

Я же в ответ лишь пробормотала:

— Да, просто устала, — и убежала наверх, чувствуя, как щеки горят.

Почему он не оставит меня в покое? Почему его голос все еще эхом отдается в голове?

Мама, конечно, заметила мою замкнутость.

— Что-то случилось, милая? Ты как привидение ходишь, — спросила она за ужином в понедельник, ее рука ласково коснулась моей. Александр сидел напротив, и его взгляд — теплый, почти отеческий.

Он улыбнулся:

— Подростки, они все такие. Дай ей пространство, солнышко. — На его слова я согласно закивала.

Я отмахнулась:

— Все нормально, просто учеба.

А Артур молчал весь ужин, ковыряя вилкой в тарелке, и его колено случайно коснулось моего под столом. Я отдернула ногу, как от удара током. И впредь старалась садиться так, чтобы уж точно ничем с ним не прикасаться.

И вот теперь вечер пятницы. За окном уже стемнело, фонари на улице мерцали желтым светом, а в комнате было уютно и душно от батареи. Я сидела за своим новеньким деревянным столом, заваленным тетрадями и учебниками по психологии — завтра сдача эссе, и я пыталась сосредоточиться на теме "Конфликты в семье". Ирония, да?

Лампа отбрасывала теплый круг света на страницы, но буквы расплывались перед глазами. Мысли то и дело уноси-

лись к Артуру: к его словам, действиям.

"Стоп, — одернула я себя, краснея в пустой комнате. — Он же ненавидит меня. Или маму. Или всю эту новую семью".

Я вздохнула, потирая виски, и потянулась за чашкой чая — он уже остыл. Дом был тихим: мама с Александром уехали на какой-то корпоратив, сказали, что вернутся поздно. Артур, наверное, в своей комнате — я слышала музыку из колонок, тяжелый рок, который он любит. Эта неделя вымотала меня: бессонница, аппетит пропал, и зеркало показывало бледное лицо с тенями под глазами.

Мой желудок заурчал, напоминая о себе. Целая неделя на одних бутербродах и чае — это был спартанский режим, и с таким темпом я действительно скоро "скопычусь", как сказала бы мама. Усталость, стресс — все смешалось в комок, и аппетит пропал напрочь. Но сегодня вечером, когда родители уехали, а Артур заперся у себя, я решила: хватит. Пора как следует поесть. Кухня внизу, через холл — если двигаться тихо, он не услышит.

Я накинула халат на пижаму, сунула ноги в тапочки и осторожно повернула ручку двери. Музыка редела, заглушая мои шаги. "Идеально", — прошептала я себе, спускаясь по лестнице.

На кухне я включила свет — яркий, резкий, после полумрака комнаты. Холодильник жужжал, и я открыла его, чувствуя, как слюна наполняет рот. Там были остатки ужина:

запеканка с мясом, которую мама готовила для нас, свежие овощи, сыр. Я набрала полную тарелку, разогрела в микроволновке и села за стол, впиваясь в еду. Вкус взорвался на языке — соленый, пряный, живой.

"Боже, как я это пропустила", — подумала, жуя с удовольствием. Напряжение постепенно отпусало, и я позволила себе расслабиться. Артур наверху, я здесь — мы точно не встретимся. Или так я думала.

Вдруг музыка стихла, и послышались шаги на лестнице. Сердце екнуло. Он идет сюда? Почему сейчас? Я замерла, вилка повисла в воздухе.

Дверь кухни скрипнула, и в проеме появился он — Артур, в футболке и джинсах, с растрепанными волосами, как будто только что встал. Его глаза встретились с моими, и в них мелькнуло удивление, смешанное с чем-то, что я не могла прочитать.

— Ты... здесь? — пробормотал он, подходя ближе. Я сглотнула, чувствуя, как щеки краснеют.

— Я... голодная была, — выдавила я, стараясь не смотреть на него, и надеясь, что ему тоже станет неловко и он покинет комнату. Но он не ушел.

Вместо этого он прислонился к столу напротив, скрестив руки, и его взгляд — тот самый, что всегда заставлял меня нервничать — скользнул по моей тарелке.

— Можно присоединиться?" — спросил он тихо, и я поняла, что почему-то не могу отказать.

Я хотела сказать "нет", но слова застряли в горле. Неловкость повисла в воздухе, густая, как туман. Мы сидели молча, и я ковыряла вилкой еду, чувствуя его взгляд на себе. Почему он здесь?

Наконец, он заговорил, но не о том, чего я ожидала.

— Знаешь, я думал, ты спишь. Или прячешься. — Его голос был спокойным, почти нейтральным, но в нем сквозила та странная нотка — смесь раздражения и чего-то другого, что заставляло мой желудок сжиматься. Я подняла глаза, стараясь не морщиться.

— Прячусь? От чего? — спросила я, хотя знала ответ. Он усмехнулся — криво, как всегда, — и откинулся на стуле.

— От меня, наверное. После того, как я сказал... ну, ты же слышала те слова на вечеринке". Вспомнились его слова: "Они все разрушили". Они все еще жгли, как кислота.

— Артур, я не хотела... — начала я, но он поднял руку, останавливая меня.

— Не хотела? А что ты хотела? Прийти сюда и все перевернуть вверх дном? Мои друзья, моя жизнь — все из-за тебя и твоей мамы.

Станный разговор — он звучал как обвинение, но глаза его не горели злостью, а скорее... любопытством? Или усталостью? Я сидела, сжимая вилку, чувствуя, как неловкость перерастает в панику.

— Я не знала, что так получится. Я просто... шла за мамой и ее новым счастьем.

Он фыркнул, но без злобы.

— За мамой? Ты всегда делаешь то, что она говорит? Может уже стоит думать своей головой?

Мы молчали минутку, и я поняла: это не разговор, а что-то другое — попытка понять, почему мы здесь, в этой кухне, в этом доме, где все пошло наперекосяк.

Вдруг он наклонился вперед, его голос стал тише.

— Слушай, я не хочу драться. Просто... давай забудем на вечер. Расскажи, что ты ела на обед? Или вообще, как ты тут?

Это было странно — внезапная смена тона, как будто он пытался быть нормальным, дружелюбным. Но я знала Артура: под этой маской скрывался тот, кто мог взорваться в любой момент.

— Я... бутерброды, — ответила я машинально, но внутри все кричало: "Уходи! Это ловушка!" Напряжение нарастало, и я почувствовала, как потеют ладони. — Мне пора, — сказала я вдруг, вставая. Тарелка еще наполовину полная, но аппетит улетел.

— Куда? — спросил он, удивленно поднимая брови.

— В комнату. Устала. — Он кивнул, но его взгляд задержался на мне дольше, чем следовало.

Я выскочила из кухни, сердце бешено стучало, и бросилась вверх по лестнице, не оглядываясь. Дверь своей комнаты захлопнулась за мной, и я прислонилась к ней, дыша тяжело. Что это было?

Глава 10

Прошла еще одна неделя, и дом, который казался таким огромным в первые дни, вдруг сжался до размеров коробки. Я старалась держаться подальше от Артура, как могла: завтракала в своей комнате, сэндвичи из холодильника, обеды — на ходу, а вечера проводила за книгой или сериалом, заперев дверь.

"Просто переждать", — повторяла я себе, глядя в зеркало на круги под глазами. Он разрушил мою уверенность одним взглядом на той кухне, и я не хотела повторения. Избегание стало моей новой нормой — тихой, но изматывающей. Я вставала рано, пока он еще спал, кралась на кухню за кофе, стараясь не шуметь, и уносила кружку наверх, как контрабанду. Но в какой-то момент это стало неудобно: холодильник был пустоват, и я начала замечать, что продукты, которые я любила — йогурты с ягодами, апельсиновый сок — вдруг появлялись там, где их не было раньше. Случайность? Сомневаюсь.

А Артур... он изменился. Или, по крайней мере, так казалось.

Вместо того чтобы игнорировать меня, как раньше, он начал искать повод заговорить. Утром, когда я спускалась за кофе, он "случайно" оказывался на кухне, наливая себе то же самое. Однажды я вошла, и он уже стоял там, в джинсах и

рубашке с закатанными рукавами, держа в руках две кружки.

— Эй, ты пробовала этот новый сорт? С нотками ванили,
— сказал он с улыбкой, которая казалась искренней, протягивая мне одну. Его голос был мягким, почти заговорщицким, как будто мы были друзьями, а не... чем мы были. Я замерла на пороге, чувствуя, как щеки горят.

— Нет, спасибо, — пробормотала я, стараясь не смотреть на его руки — сильные, с венами, которые я помнила слишком хорошо. Он кивнул, но не отошёл, прислонившись к столешнице, и начал болтать о погоде:

— Сегодня дождь собирается, быть может поедет вместе?
Я схватила кружку и унеслась наверх, сердце колотилось, а в голове крутилось: "Почему он так? Что ему надо?"

Дверь комнаты захлопнулась за мной, и я прислонилась к ней, дыша тяжело. Это была игра? Или он действительно хотел наладить контакт? Да нет, быть может поспорил просто в очередной раз и пытается меня. дурочку такую развести. Но я не собиралась сдаваться.

Днём, если я выходила в сад — якобы подышать воздухом, — он появлялся с инструментами:

— Роза завяла? Давай починим вместе.

В первый раз это случилось на третий день недели. Я сидела на скамейке под старым дубом, листая книгу, пытаюсь отвлечься от мыслей о нём. Вдруг послышались шаги, и вот он, в старых ботинках, с садовыми перчатками и секатором в руках.

— Вижу, ты здесь. Роза возле калитки совсем загнулась — ветер, наверное. Поможешь? — спросил он, подходя ближе. Его глаза блестели на солнце, и я почувствовала, как воздух между нами нагревается.

— Я... не знаю, как, — солгала я, хотя умела. Но он уже протягивал мне перчатки, и наши пальцы случайно соприкоснулись — его кожа была тёплой, шершавой от работы.

— Ничего сложного. Вот так. — Он показал, как обрезать стебель, и мы наклонились над кустом вместе. Его плечо касалось моего, и я отдёрнулась, как от электрического разряда.

— Я сама, — шипела я, беря секатор. Он отступил, но остался стоять, наблюдая.

— Ты хорошо справляешься. Быстро учишься. — Комплимент? Или сарказм? Я закончила быстро, бросила перчатки и ушла в дом, не оглядываясь. Внутри меня кипело: почему он не оставляет меня в покое? Это внимание было как медленный огонь — привлекательный, но опасный.

По вечерам было хуже. Он стучал в дверь моей комнаты с подносом. Я только что вышла из душа, завернувшись в полотенце, и вдруг — стук.

— Кто там? — спросила я, а сердце уже ушло в пятки.

— Артур. Открой, пожалуйста. — Его голос был тихим, спокойным. Я приоткрыла дверь на цепочку, и увидела его лицо — серьёзное, с подносом в руках: тарелка с пастой, салат, бокал вина. — Я приготовил. Для тебя. А то ты ведь

опять ничего не ела. — Запах был соблазнительным, и мой желудок заурчал, напоминая, что я почти ничего не ела днем.

— Спасибо, но нет, — сказала я, но рука сама протянулась и взяла поднос. Он улыбнулся — той кривой улыбкой, от которой у меня всегда слабели колени.

— Ты как кошка, вечно удираешь. Но и я не так прост.

Я захлопнула дверь, присела на кровать и уставилась на еду. Съела ли я? Конечно, но с каждым кусочком чувствовала, как его присутствие проникает глубже.

А на следующий вечер он повторил, и на третий.

— Расскажи о себе. Что ты читаешь? — крикнул он однажды через дверь.

— Ничего, — соврала я, хотя держала в руках роман. Его смех раздался — не злой, а такой, от которого мурашки бежали по коже.

— Ладно, тогда завтра принесу чай.

К концу недели я поймала себя на том, что жду его шагов по коридору. Избегание трещало по швам: я стала медленнее уходить из кухни, дольше задерживаться в саду, даже отвечать на его вопросы коротко, но отвечать.

— Да, кофе вкусный, — сказала я однажды утром, и его глаза вспыхнули.

Внутри тут же всё закричало: "Стоп! Это опасно".

После тех слов на кухне, после обвинений... Это внимание жгло, как солнце в жару: хотелось спрятаться в тени, но оно тянуло ближе. Я не знала, сколько ещё продержусь. Мо-

жет, пора поговорить? Или бежать дальше? Но куда, если он везде? Вечером, лежа в постели, я слушала тишину дома и представляла, как он сидит в гостиной, ждёт. Или нет. Может, он уже планирует следующий шаг. Сердце сжималось от страха и чего-то другого — того, что я не хотела признавать. Завтра... завтра решу. Или нет. Просто ещё один день. Но дни складывались в недели, и я чувствовала, как тону.

Выходные наконец наступили, и я вздохнула с облегчением, когда телефон зазвонил рано утром. Это была Катя, моя подруга, которая всегда готова была меня вытащить из депрессии.

— Эй, девчонка, давай сегодня по магазинам? Новые коллекции в центре, скидки на косметику, и кофе с пирожными. Ты же не откажешься? — её голос был бодрым, заразительным. Я заколебалась всего на секунду: дом казался тюрьмой, а Артур — надзирателем, который караулит каждый мой шаг.

— Да, конечно! Встретимся через час у входа в торговый центр? — ответила я, стараясь скрыть дрожь в голосе.

Катя засмеялась:

— Отлично! Не опаздывай, а то я тебя знаю — опять будешь думать о чём-то своём.

Я быстро собралась, натянула джинсы и свитер, который скрывал нервозность, и спустилась вниз. Кухня была пуста — Артур, видимо, ещё спал или был в саду. Я схватила сумку

и выскользнула из дома, не оставив записки. Воздух на улице был свежим, и я глубоко вдохнула, чувствуя, как напряжение понемногу отпускает.

"Свобода", — подумала я, садясь в такси. По крайней мере, на пару часов. Катя ждала меня у входа, с огромной улыбкой и двумя стаканчиками кофе. — Ты выглядишь так, будто неделю не спала! Что случилось? Опять этот парень? — спросила она, обнимая меня.

Я отмахнулась:

— Давай не будем о нём. Давай лучше пройдемся по нашим любимым местам.

Мы болтали о пустяках — о её новой любви, о фильмах, которые надо посмотреть, — и я позволила себе расслабиться. Магазины были полны людей, музыки, запахов парфюма. Я примеряла платья, покупала крем для лица, даже смеялась над шутками Кати. Артур казался далёким, как сон. "Это то, что мне нужно", — повторяла я про себя. "Просто нормальная жизнь, без его глаз, которые следят за каждым движением".

Мы уже заканчивали — сумки были набиты, ноги гудели, — когда мой телефон завибрировал. Я вытащила его, ожидая сообщения от старосты об изменениях в расписании, но увидела имя мамы.

— Мама? Привет, что-то случилось? — ответила я, отходя в сторону от шума. Её голос был спокойным, но с ноткой волнения:

— Доченька, мы с Александром ждём тебя в ресторане. Брат за тобой заедет через полчаса. Приезжай, пожалуйста. Это важно.

Я замерла, прижимая трубку к уху.

— Что? Зачем? Я... я в центре с Катей. Почему вдруг?

— подруга посмотрела на меня вопросительно, но я махнула рукой — мол, подожди. Мама вздохнула:

— Просто приезжайте. Мы объясним. Артур уже выехал.

Она повесила трубку, оставив меня в шоке. Что за чёрт? Ресторан? С Александром? Так еще и ехать в одной машине с Артуром? Да что вообще происходит?

Глава 11

Воздух у входа в торговый центр был прохладным, с лёгким ветром, шевелящим листья на деревьях и разносящим запахи жарящихся каштанов из ближайшего киоска. Я прислонилась к шершавой стене, пытаюсь успокоить дыхание, но мысли не давали покоя: что они хотят? Почему именно сейчас? И даже то, что мне придётся ехать

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.